

Ван Цзэяо, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **Е. В. Шедова**,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры эстрадной музыки
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

ТРАГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КИТАЙСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ

Генезис, развитие и эстетическая составляющая трагических образов в китайском традиционном искусстве значительно отличаются от западных образцов своей мировоззренческой и философской основой, художественным мышлением и формой выражения. С Нового времени развитие китайского трагического искусства находится под влиянием Запада.

Духовные истоки традиционной культуры Китая – в мифах и легендах, передаваемых народом из уст в уста с древности. Одновременно с развитием рыболовной и охотничьей цивилизации развивалось и художественное мышление народа. Стремление объяснить природные явления и происходящие события, побуждаемое естественным любопытством и воображением, сопровождалось появлением мифов и легенд, в которых происходило обожествление сил природы, выражалось благоговение по отношению к ней.

«В древние времена четыре полюса земли были заброшены, девять государств были разлучены, небо никогда не было покрыто облаками, а земля не соприкасалась с небом, огонь пылал и никогда не гас, а вода была обширна и бесконечна; свирепые звери пожирали людей, а хищные птицы грабили старых и слабых» [5, с. 86]. Так, например, описывается картина стихийного бедствия, и речь здесь идет о далеком прошлом. «Четыре гигантских столба, поддерживающие мир, рухнули, земля потрескалась, небо не могло покрыть всю землю, земля не могла вместить все, огонь был лютой и продолжительный, а дождь лил без остановки» [Там же, с. 87].

Стихийные бедствия и их последствия в древности были непреодолимы, человечество было бессильно перед такими угрозами. Муки выживших, гибель их близких «посеяли в народе в то время семена печали». Пугающие образы природы в мифах и легендах и вызванные ими страдания художественно запечатлены в самых ранних изображениях трагических сцен в Китае.

Древние китайские бронзовые изделия в настоящее время являются всемирно известными произведениями искусства. Первоначально они были ритуальной утварью предков. На них обычно встречаются различные декоративные элементы. Наиболее распространенным является рисунок даотэ (饕餮, древних китайских мифологических существ, которыми обычно украшали бронзу и другие артефакты), также известный как «узор морды животного». Еще один термин, употребляемый для обозначения рисунков на бронзовых сосудах, – таотэ. Узор таотэ – это фронтальная зооморфная маска с круглыми глазами и острыми зубами и рогами. Считается, что такой вид украшений появился в связи с тем, что древние поклонялись изображениям птиц и зверей, олицетворявшим благие и разрушительные силы природы. Возможно, что люди того времени использовали узоры на ритуальных бронзовых сосудах, чтобы отогнать страх и трепет, который испытывали, и молить богов о благословении. Предполагается, что такого рода орнаментика является одним из самых ранних художественных воплощений трагических образов, ставших впоследствии традиционными. С современной точки зрения, «это прообраз и ядро последующих гениальных художественных приемов и художественное воплощение духовной поддержки предков перед лицом вещей, которые непонятны и сильнее людей» [4, с. 221].

Еще одним примером, свидетельствующим о наличии трагических художественных образов в поэтических произведениях китайской архаической древности, является «Шицзин» (詩經), или «Книга песен», составленная, согласно легенде, самим Конфуцием. В 79 произведениях из 305 на ее страницах встречаются трагические образы, что составляет 25,9 % от общего числа стихотворений [1, с. 26].

Другим примером являются фрески пещер Могао, созданные в период с IV по XIV в. За тысячелетие образовался

пещерный храмовый комплекс (735 пещер) со множеством фресок (45 000 кв. м) и статуй Будды (2415 глиняных скульптур). Фреска «Пятьсот разбойников, достигших просветления Будды» (《五百强盜成佛图》) появилась во времена династии Западная Вэй (535–556). Она расположена в верхней части южной стены главного зала пещеры Могао. Фреска также известна под названием «История глаза Делина» (《德林之眼》). В основе сюжета – повествование о том, как в Древней Индии, в местности под названием Хосаро, пятьсот человек восстали против власти бессердечного царя и были объявлены разбойниками. Царь отправил войска, чтобы подавить восстание. Побежденные были жестоко наказаны, ослеплены и сосланы в горные дремучие леса. От боли люди кричали днем и ночью. Когда Будда узнал об этом, он своей магической силой вернул глаза пятистам разбойникам. Фреска «Пятьсот разбойников, достигших просветления Будды», с одной стороны, продвигает буддийские принципы, призывает людей быть добрыми и искренними. С другой стороны – невзгоды и страдания пятисот разбойников вызывают сильное чувство печали, имеют высокий трагический пафос [2, с. 88].

Трагическое начало в традиционной китайской поэзии, каллиграфии, живописи обусловлено определенными социальными факторами (экономическими, религиозными, политическими противоречиями, войнами, крестьянскими восстаниями, внутренними конфликтами этноса), дополнено соответствующими образами из древнейших мифов, исторических легенд. Хотя они и не занимали ведущее место среди иных художественных образов, однако «давали тогдашним мастерам “чувство трагического”, имели чрезвычайно высокую художественно-эстетическую ценность и исследовательскую значимость для ученых современности» [3, с. 58].

Такое понимание заложило устойчивую основу для воплощения трагического в более поздних художественных произведениях. Например, в пейзажной живописи Вэнь Чжэнмина (文徵明, 1470–1559 гг.), в трагических образах поэтических музыкальных драм дзадзю и трагедии «Осень в Ханьском дворце» Ма Чжиюаня (кит. trad. 馬致遠, упр. 马致远, 1250–1321 гг.) времен династии Юань (1271–1368) и других произведениях.

1. Ван Тин. Краткий анализ создания образа трагического персонажа / Ван Тин // Мировой журнал комедии. – 2020. – № 11. – С. 26–27. – На кит. яз.: 汀.浅析最高任务下的悲剧人物形象塑造[J].喜剧世界(下半月), 2020(11): 26–27 页.

2. Ли Цзюньфэн. Переосмысление трагического в эстетическом воспитании / Ли Цзюньфэн // Журнал драматической литературы. – 2022. – № 6. – С. 86–91. – На кит. яз.: 李俊峰.悲剧美育的再阐释:从审美情感到真理发生[J].戏剧文学, 2022(06): 86–91 页.

3. Лю Бо. Художественное воплощение трагических женских образов в оперных произведениях / Лю Бо // Журнал колледжа Пуэр. – 2022. – № 3. – С. 58–60. – На кит. яз.: 刘博.谈歌剧作品中女性悲剧形象的艺术塑造与表达[J].普洱学院学报, 2022, 38(03): 58–60 页.

4. Хань Дэмин. Теоретическое размышление о концепции трагедии в современной китайской эстетике / Хань Дэмин // Журнал китайской эстетики. – 2021. – № 2. – С. 219–231. – На кит. яз.: 韩德民.对中国现代美学悲剧观念的理论反思[J].中国美学, 2021(02): 219–231 页.

5. Чэнь Мэньинь. Эстетический смысл трагедии / Чэнь Мэньинь // Северный литературный журнал. – 2020. – № 12. – С. 86–87. – На кит. яз.: 陈梦茵.现实苦难的艺术化表达—悲剧的审美含义[J].北方文学, 2020 (12): 86–87 页.

Н. Н. Вацило, *соискатель*

ученой степени кандидата наук

учреждения образования

«Белорусский государственный университет

культуры и искусств».

Научный руководитель – **Л. В. Ландина**,

доктор исторических наук, доцент,

профессор кафедры историко-культурного наследия

учреждения образования

«Белорусский государственный университет

культуры и искусств»

БИБЛИОТЕКА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**(на примере государственного учреждения
«Минская областная библиотека им. А. С. Пушкина»)**

Библиотека – это один из древнейших социальных (культурных) институтов, созданных специально для сохранения и передачи документированного знания, накопленного человечеством, кроме того, ее можно и нужно рассматривать как